

Охалина Анна Алексеевна

НАРОДНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА "ТИХИЙ ДОН" (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В данной статье рассматривается диалектно-просторечная лексика как маркер темпоральности в романе М. А. Шолохова "Тихий Дон". Акцентируется внимание на реализации этой универсальной категории в традиционной картине мира, а также способах ее выражения, аспектах и особенностях функционирования. В результате исследования различных тематических групп диалектных лексем и фразеологизмов с временным значением выявлены особенности отражения темпоральности в донском говоре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PROCEDURAL PECULIARITIES OF CHARACTER'S DIALOGUE (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN FEATURE FILM "SOPHIE SCHOLL. DIE LETZTEN TAGE")

Orobinskaya Ruslana Vladimirovna
Sumy State A. S. Makarenko Pedagogical University
Ruslanushka1612@list.ru

The article is devoted to the research of the procedural peculiarities of character's dialogue. The purpose of the study is to identify the factors that can influence the formation of language code in movie character's dialogue. These factors include: the assimilation of the game situation of real human life, the double author's nature of language code presentation and the double directedness of messages.

Key words and phrases: dialogue; character's dialogue; procedural peculiarities; syntax; semantics; pragmatics.

УДК 81'42

Филологические науки

В данной статье рассматривается диалектно-просторечная лексика как маркер темпоральности в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». Акцентируется внимание на реализации этой универсальной категории в традиционной картине мира, а также способах ее выражения, аспектах и особенностях функционирования. В результате исследования различных тематических групп диалектных лексем и фразеологизмов с временным значением выявлены особенности отражения темпоральности в донском говоре.

Ключевые слова и фразы: диалектно-просторечная лексика; донской говор; темпоральность; тематические группы; идеографический анализ.

Охалина Анна Алексеевна, к. филол. н.
Тюменский государственный нефтегазовый университет
griana31@mail.ru

НАРОДНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»
(ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)©

Язык произведений М. А. Шолохова, по мнению многих исследователей, представляет собой образец тесного, органического сплетения богатства живой разговорной речи народа, донских говоров и современного русского литературного языка. В диалектной речи как в феномене культуры зафиксированы значимые культурные стереотипы, эталоны и ценности данного народа, отражены представления об основных понятийных категориях (в том числе связанные с восприятием времени), помогающие постичь логику освоения мира данным этносом. Представления народа о времени являются одними из базовых, они национально маркированы и этнически обусловлены, следовательно, языковые средства выражения темпоральности также обладают национальной спецификой и этнокультурным содержанием, которое, в первую очередь, проявляется на лексико-фразеологическом уровне.

В романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» было выявлено 12 186 употреблений лексем и фразеологизмов с временным значением, из которых 2 358 представляют диалектно-просторечную лексику, что составляет 20% от общего числа темпоральной лексики, этот факт свидетельствует о том, что можно говорить о народном восприятии времени в произведении М. А. Шолохова. Многие наименования временных периодов в диалекте совпадают с номинациями общерусского характера, но приобретают в говоре особую экспрессивность за счет использования суффиксов субъективной оценки. Это, как правило, имена существительные – наименования временных отрезков (*часок, годик/годок* и др.) или частей суток (*зорька, ноченька/ночуха/ночушка* и др.), жизнь как временной отрезок, включая наименования по возрасту (*живуха, смертынька, бабочка, бабонюшка, чадунюшка/чадушка, старюка, девчатишка*), реже наречия (*скорочко, с малюшки, чудок*). Среди диалектной лексики большое место занимают грамматические и словообразовательные диалектизмы, это чаще всего наречия: *теперя, теперича, ноне/нонче/нонешний, завсегда, навовсе, сызнава, спервоначалу, вскорости, попереди, на-скорях, торопко, чуток, вчерась, летось*, реже имена существительные, обозначающие части суток: *сумеречье, непроглядь, чернь* или слова с собирательным значением: *молодь, детва, молодятя*. Продуктивны наречия с приставкой *до*, которая указывает на предел временного отрезка: *доразу, до се, донынче, докуда, досель, докель, допрежь*. Встречаются и собственно лексические диалектизмы: *в одночась, на-час, трошки, надьсь, надьшиний*.

Идеографическое изучение диалектной темпоральной лексики и фразеологии в романе М. А. Шолохова показывает, что данное понятийное пространство не является однородным, можно выделить тематические

группы с максимальным количеством словоупотреблений соответствующих языковых единиц, своего рода «центров». Наш материал демонстрирует несколько таких центров. Прежде всего, это названия частей суток по положению солнца. У казаков в романе М. А. Шолохова сохраняется устойчивая ориентация на солнечное время. Данные наименования часто оказываются связанными с понятиями *светлый* – *темный*: *свет* (в значении «рассвет»), *сумеречье*, *непроглядь*, *чернь*. Следует заметить, что для казаков как сельских жителей каждый промежуток времени, каждая единица времени связана с какой-либо хозяйственной деятельностью, с бытовым поведением, повседневной жизнью, поэтому и глаголы, мотивированные существительными с временным значением, отражают особенности восприятия времени диалектоносителями, обозначают действия, связанные с выполнением каких-либо работ или действий в определенные промежутки времени: *вечерять*, *зоревать*, *полудновать* и др.

Большое количество словоупотреблений диалектно-просторечной лексики по сравнению с другими классами отмечается в группе темпоральных слов, репрезентирующих жизнь как временной отрезок. Эту особенность народного восприятия времени отмечает Г. В. Калиткина в своей работе, рассматривая концепты *старина* и *прошлое*: «Максимальный объем времени, который релевантен для «живной» онтологии, – человеческая жизнь» [2, с. 57]. В целом лексемы диалектной речи и общерусского языка этой группы совпадают, но могут различаться шириной сочетаемости и активностью употребления. Понятие жизненного цикла предполагает, что ход жизни подчинен известной закономерности, а его этапы («возрасты жизни» или «времена жизни», подобные временам года) представляют собой постоянный круговорот. Лексика донского диалекта содержит большое количество возрастных наименований, отражающих общепринятые периоды жизненного пути (детство, юность, зрелость, старость). С древних времен деление на группы по возрастам являлось важнейшей частью общественной организации, обеспечивая человеку на каждом жизненном этапе определенные социальные условия, права и ограничения. Полярные позиции занимает молодость и старость, поскольку, как пишет Г. В. Калиткина, «на них накладывается семантика начала и конца, которые часто сакрализуются; к тому же в данном противопоставлении реализован устойчивый принцип дуальной интерпретации мира» [Там же, с. 115].

Противопоставление молодости и старости отчетливо прослеживается в представлении жизненного опыта, восприятии жизни, мироощущении. Молодые люди обычно полны надежд, чаяний, готовы на безрассудные поступки, в то время как старые, умудренные большим опытом, принимают решения обдуманно, наделены мудростью: «*Я жизнь прожила, и меня не обманешь, не дурочка!*» [6, с. 340]; «*Смолоду бесуются, водку жрут и к другим грехам прикладываются, а под старость, что ни лютей смолоду был, то больше начинает за бога хорониться*» [Там же, с. 220]; «*Старики – народ умственный! Вам, молодым, ишо учиться у нас надо, как жизнь проводить...*» [Там же, с. 286]; «*...Ты молодой ишо, необъезженный*» [5, с. 335]; «*Я не меньше твоего знаю, и ты ишо молода матерю учить*» [6, с. 547].

Старики с высоты своего возраста и жизненного опыта иногда с пренебрежением относятся к молодым людям, только вступившим во взрослую жизнь, поэтому в романе при обращении к молодым встречаем следующие наименования: *кужонок зеленый*, *куга зеленая*, *молодятник*, *молодятня*, *щенчишка желторотый*, *сопля*, в которых содержится яркий коннотативный компонент. По наблюдениям исследователей, в русском языке у слов, обозначающих молодых людей, не достигших полного физического развития, на протяжении нескольких веков наблюдается тенденция развития переносного значения «неопытный, неискушенный, не умудренный жизнью человек» [3, с. 110]. Значение «неопытный человек» очень часто возникает как метафорическое значение у слов, обозначающих молодых людей. Например, *куга зеленая* (*кужонок*) – прозвище молодых казаков. В прямом своем значении *куга* – «народное название некоторых водных растений семейства осоковых, гл. образом озерного камыша» [4, с. 145]. В сочетании с прилагательным *зеленый* происходит перенос «незрелый, неспелый» – «неопытный» (фразеологизм *зеленый юнец*, в донском диалекте – *куга зеленая*). Наблюдается также перенос с наименований детенышей животных – *щенок*. Примером подобного переноса является также фразеологизм *желторотый птенец* в русском языке со значением «молодой, наивный и неопытный». М. А. Шолохов усиливает эмоционально-оценочную окраску, заменяя компонент фразеологизма *птенец* на *щенок*, используя суффиксы субъективной оценки, в значении «мальчишка, молокосос»: «*Ах ты, такой-сякой! Щенчишка желторотый! Да ты можешь мне такое вякать? Ты давно перестал по ночам под себя мочиться?*» [6, с. 341]; «*Жидковат ты был, куга зеленая супротив меня*» [5, с. 157]; «*Замолчи: сопля паршивая!*» [Там же, с. 542]; «*Хучь бы парень-то был, а то так... сопля. Ему годов шешнацать, не больше*» [Там же, с. 269]; «*Ты чего меня, кужонок зеленый, учишь?*» [6, с. 246].

Интересно отметить, что дисфемизмы (слова с ярко выраженной негативной окраской, стилистически маркированные: бранное, грубое, презрительное, пренебрежительное, уничижительное, неодобрительное, вульгарное, отрицательное, фамильярное, разговорно-сниженное, жаргонное) встречаются и при обозначении старости. Но такие номинации с отрицательной оценкой присутствуют в речи героев пожилого возраста по отношению к своим ровесникам и недопустимы в речи младших по возрасту. Уважение старшего – один из главных обычаев казаков. К дисфемизмам можно отнести следующие слова и выражения: *сопляк* (пренебр.), *старая карга* (бран.), *старюка* (уничиж.) и др.: «*Ты чего же это, дрючок старый*» [5, с. 502]; «*Карга старая, а туда же – перед зеркалой*» [Там же]; «*Чего это ты, старая карга, наряжаться вздумала*» [6, с. 256]; «*Она старюка, ей уж годов сто*» [Там же, с. 101]; «*И кому ты нужна, чертяка облезлая! Чисто – молоденькая*» [Там же, с. 256].

Помимо перечисленных тематических групп, притягивающих к себе наибольшее количество темпоральных лексем и фразеологизмов и, следовательно, наиболее значимых для диалектной картины мира, таковыми являются понятия «недолго», «всегда», «никогда», «прошлое». Так, например, с понятием «недолго» соотносятся лексемы *трошки, чудок, наметом, на-час* и др., с понятием «всегда» – *навовсе, совсем, завсегда*, лексема *сроду* соотносится с понятиями «всегда», «никогда». По количеству лексем на первое место выходит значение «недолго». Наши наблюдения совпадают с данными Е. С. Яковлевой, которая пишет: «Разговорная речь в большей степени эксплуатирует семантику быстроты и экспрессивности... апеллируя к количественному аспекту времени» [7, с. 75]. План прошлого также представлен многообразными языковыми единицами, в число которых входят обозначения как недалекого прошлого (*надысь, давешь*), так и более отдаленных периодов времени (*бывалоча, спокон веков*). Стратифицируются прошлые события с помощью темпоральных наречий, образованных по единой модели при помощи продуктивного в диалектах суффикса *-сь*, придающего слову значение *отношение к прошлому* – *вчерась, летось*. Еще одной яркой особенностью временной референции в говорах следует считать отчетливо выраженное противопоставление прошлого и настоящего (*ране – ноне, прежде – зараз* и т.п.), т.е. вместо трехчленной оппозиции (прошлое – настоящее – будущее) представлена, как правило, двухчленная. Подобные конструкции имеют своей целью сопоставление двух различных периодов существования своего микросоциума, двух укладов жизни. Это также является отражением «бытового» восприятия времени. Через личностное время героев происходит соединение двух времен – прошлого и настоящего, хотя каждое из них имеет свои особенности. Так, план настоящего представлен в романе почти в равном соотношении словоупотреблений темпоральных единиц общерусской лексики и диалектно-просторечной (*теперича, ноне, нонешний*). В то же время необходимо сказать, что многие исследователи говоров отмечают особую значимость прошлого для диалектоносителей (см. работы С. М. Беляковой (2005), Г. В. Калиткиной (2010)). Живя в настоящем, казаки часто обращаются к прошлому, как пишет Г. В. Калиткина, настоящему требуются определенные «темпоральные скрепы», которые оказываются связаны с прошлым: «На уровне циклического времени для этого служат неновые действия. <...> На уровне линейного времени в роли темпоральных скреп выступают неновые вещи и люди – старшие компаньоны, старики, – которые придают единство меняющемуся настоящему и обеспечивают темпоральную самоидентичность человека и его «мы-группы» (а через нее мира)» [2, с. 263].

В «Тихом Доне» практически отсутствуют лексемы, обозначающие план будущего, но в рассказах-воспоминаниях героев содержатся знания старых людей о жизни, и эти знания могут быть проспективны, то есть касаться прогнозирования будущего: «... в старину не так-то народ жил – крепко жил, по правилам, и никаких на него не было напастей. А ты, чадунюшка, доживешь до такой поры времени, что увидишь, как землю всю опутают проволокой, и будут летать по синю небушку птицы с железными носами, будут людей клевать, как грач арбуз клюет... И будет мор на людях, глад, и восстанет брат на брата и сын на отца... Останется народу, как от пожара травы» [5, с. 362].

Будущее представляется в сознании диалектоносителей как время, несущее разрушение старых устоев, традиций, сложившегося порядка жизни, а это, в свою очередь, приводит к гибели людей.

Наименования месяцев, дней недели, времен года в донском диалекте совпадают с литературными названиями. Кроме того, по всей видимости, в связи с устойчивыми традициями донских казаков существовало практико-ориентированное обозначение времени с указанием на какое-либо важное событие, дату, природные изменения, этап сельскохозяйственных работ. Временными ориентирами в этом случае выступали *разлив Дона, ущерб месяца, покос, сев, праздники*. Особой значимостью для носителей говора является «обрядовое время», которое выделяется из повседневного бытового потока времени своей маркированностью. Единицами обрядового времени выступают наименования временных отрезков разной продолжительности: названия постов, праздничных дней (геортонимы) и пр. Обрядовую значимость имеют в народном представлении разные отрезки времени. Это может быть день, названный в честь того или иного святого (*День святых апостолов Петра и Павла, Михайлов день*), или определенный маркированный день недели (*Вербное воскресенье, страстной четверг*), праздники, которые длятся один день (*Пасха, Успенье, Рождество*). Более длительные периоды времени – это наличие/отсутствие поста (*мясоед*) или несколько дней непосредственно перед праздником или между праздниками, отмеченные особой значимостью (*Святки*).

В донском говоре, воспроизведенном в романе, отсутствуют мелкие единицы временного исчисления *минута* и *секунда*. Это может свидетельствовать о размеренном, даже медленном ходе жизни. Время не поддается счету или измерению, оно локализовано на «оси» отдельной человеческой жизни. Не зафиксированы *миг, мгновение*, которые, согласно теории Е. С. Яковлевой, выведены из круга повседневности и входят в надбытовую, исключительную модель времени [7, с. 75].

Таким образом, представления о времени у диалектоносителя конкретны, они имеют более «бытовой» характер. Наш материал также демонстрирует практический, деятельный подход диалектоносителя к феномену времени, но, кроме того, мы отмечаем и качественный, эмоциональный характер его восприятия. Лексические и фразеологические единицы в донских казачьих говорах имеют этнолингвокультурную специфику, которая проявляется на семантическом, мотивационном уровнях. Семантика таких единиц связана с жизнью, традициями и обычаями, вероисповеданием, историей субэтноса казаков.

Анализ темпоральной лексики и фразеологии романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» наглядно показывает разнообразие репрезентации временных отношений, соотносимое с реализацией авторского замысла и отражением особенностей мировосприятия донских казаков.

Список литературы

1. **Винокур Г. О.** Русский язык: исторический очерк. М.: ОГИЗ; Гослитиздат, 1945. 190 с.
2. **Калиткина Г. В.** Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 296 с.
3. **Кругликова Л. И.** Старый воробей и желторотый птенец // Русская речь. 1994. № 3. С. 109-112.
4. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 2. К – О. 1982. 736 с.
5. **Шолохов М. А.** Тихий Дон: роман: в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. Кн. 1-2. 701 с.
6. **Шолохов М. А.** Тихий Дон: роман: в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1987. Т. 2. Кн. 3-4. 797 с.
7. **Яковлева Е. С.** Фрагмент русской языковой картины времени // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 73-77.

PEOPLE'S PERCEPTION OF TIME IN NOVEL "AND QUIET FLOWS THE DON" BY M. A. SHOLOKHOV (LEXICAL-SEMANTIC ASPECT)

Okhalina Anna Alekseevna, Ph. D. in Philology
Tyumen State Oil and Gas University
griana31@mail.ru

The article considers the dialect-vernacular vocabulary as a marker of temporality in the novel "And Quiet Flows the Don" by Sholokhov. Attention is paid to the implementation of this universal category in the traditional picture of the world, as well as the ways of its expressing, the aspects and features of functioning. The features of temporality representation in the Don dialect are revealed as a result of the research of the different thematic groups of dialect lexemes and phraseological units with a temporal meaning.

Key words and phrases: dialect-vernacular vocabulary; Don dialect; temporality; thematic groups; ideographic analysis.

УДК 811.111'367

Филологические науки

В статье рассматривается прием присоединения в новостном и информационно-аналитическом газетных текстах традиционного и электронного форматов. Определяется роль присоединения в реализации основных функций и свойств данных типов текста; описываются различные структурные типы конструкций с присоединенным компонентом, в том числе новые виды конструкций, возникающие при смене формата газеты. В заключении делается вывод о том, что использование конструкций с присоединенным компонентом отражает тенденцию к упрощению синтаксиса современной газеты, созданию эффекта живой, звучащей речи, что в еще большей степени проявляется в интернет-версии печатного издания.

Ключевые слова и фразы: присоединение; конструкция с присоединенным компонентом; новостной текст; информационно-аналитический текст; функция сообщения; функция воздействия; интернет(веб)-версия газеты.

Парамонова Марина Ильинична, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
paramonova_mi@mail.ru

О РОЛИ КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННЫМ КОМПОНЕНТОМ В НОВОСТНОМ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ И ВЕБ-ВЕРСИЙ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТ)©

Изучение синтаксической организации письменной речи является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. При этом на центральное место выдвигается исследование категории экспрессивности, а также экспрессивных синтаксических структур как средств ее выражения на уровне синтаксиса, что обусловлено особым интересом исследователей к субъективной стороне речи, реализации прагматической функции на уровне высказывания и текста.

Однако если ранее экспрессивность и синтаксические средства ее выражения рассматривались в основном на материале художественного текста, в рамках синтаксической стилистики, то в настоящее время, в связи со смещением исследовательских интересов на проблемы массовой коммуникации, важнейшим объектом научных изысканий становится язык СМИ, в том числе и язык газетной прессы, где экспрессивные синтаксические конструкции занимают ведущее место среди лингвистических средств, реализующих функцию воздействия.

Кроме того, в эпоху стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и их конвергенции происходит расширение коммуникативного пространства: возникают новые виды средств массовой информации, среди которых особое место занимают интернет-СМИ, отличительными свойствами которых являются более сложная структура (алфавитный текст, мультимедийные вставки, акцептуированные